**Е.А. Фурсова**

# Европейский Союз и Восточно-европейское партнерство. Инициативы России по созданию новой платформы международной интеграции и экономического развития на евроазиатском пространстве

## The European Union and East-european Partnership. Russia's initiative to create a new platform of international integration and economic development in Eurasia

**Аннотация:** В статье рассматриваются уже осуществляемые интеграционные проекты – такие как СНГ, Союзное государство Белоруссии и России, ШОС. А также те, реализация которых может начаться в ближайшее время в рамках Восточного партнерства ЕС и создания Евразийского союза.

**Summary:** The article considers already implemented integration projects such as the CIS, the Union State of Belarus and Russia, the SCO. And also those whose implementation could begin as soon as possible within the EU Eastern Partnership and the establishment of the Eurasian Union.

**Ключевые слова:** разноскоростная интеграция; Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС; Единое экономическое пространство.

**Keywords:** multispeed integration; the Customs Union within the EurAsEC; the Single Economic Space.

**Фурсова Елена Алексеевна**
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры управления и маркетинга Межрегионального института экономики и права,
кандидат экономических наук,
fursovaelena@rambler.ru

**Fursova Elena Alekseevna**
St. Petersburg,
the Russian Federation
The associate professor of management and marketing of Interregional institute of economy and the right,
Cand. of Ec. Sc.
fursovaelena@rambler.ru

В период мирового финансового кризиса, заставившего государства искать новые ресурсы для экономического роста, значительную актуальность и дополнительный импульс приобрели интеграционные процессы. Идёт активный поиск наиболее эффективного метода превращения интеграции в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, максимально независимый от колебаний экономической и политической конъюнктуры.

Справедливо будет отметить, что Россия уже предпринимала множество разнообразных попыток интеграции – это и СНГ, и Союзное государство с Белоруссией, и ШОС, и ЕврАзЭС. Разноскоростная интеграция в рамках этих структур идет достаточно давно и в основном либо близка к реализации заявленных целей, либо натолкнулась на политические препятствия.

Так, например, Россия и Беларусь уже второе десятилетие с относительным успехом обсуждают создание единых органов власти и переход на общую валюту. За это время они успели провести четыре торгово-экономические войны: две газовые, одну нефтяную и одну молочную; а весной 2012 даже закрылся воз-

душный коридор, и прекратились авиаперевозки между Москвой и Минском – авиакомпания «Белавиа» обвинила российский «Аэрофлот» в попытке захвата белорусского рынка.

Однако эти разногласия носят временный характер и относятся к разрешению «в рабочем порядке», а в стратегическом плане – своим ходом уже идёт создание и упрочнение на мировой политической и экономической арене новой интеграционной макроструктуры – Единого экономического пространства на базе Таможенного Союза России, Белоруссии и Казахстана с конечной целью – создание к 2015 году Евразийского экономического союза [1, 3, 4, 6, 9].

Прозападные наблюдатели дают противоположную оценку процессу интеграции Белоруссии и России в Союзное государство [2, 7, 10, 11]: от обидного – «чемодан без ручки, от которого лишь избавиться жалко» и «хищного российского бизнеса, мечтающего проглотить белорусские активы по дешевке», и «иждивенческой» позиции Белоруссии до практически завистливого – «неожиданно хорошие» – по данным НИСЭПИ выяснилось, что если в сентябре 2011 года на гипотетическом референдуме за возможное объединение с Россией и с Евросоюзом высказалось бы примерно одинаковое количество белорусов (41,5 и 42% соответственно), то на данный момент это соотношение составляет уже 47 против 37,3%. Получается, что обещаниям Запада «осчастливить» Белоруссию (в случае ее евроинтеграции, разумеется) белорусы верят все меньше и меньше, а с Россией, Таможенным союзом и Единым экономическим пространством трех стран (России, Белоруссии и Казахстана), наоборот, связывают все больше надежд [3, 7].

России, помимо партнерства с Белоруссией, для успеха Евразийского союза необходимо участие в нем Украины, контролирующей транзит российского газа в Европу. И пока Киев не хочет вступать даже в Таможенный союз, предпочитая создание зоны свободной торговли с ЕС [5], представитель «Газпрома» в конце марта 2012 года официально заявил, что российский концерн планирует перераспределять объемы транзита газа с территории Украины в пользу Белоруссии, а идущее из России голубое топливо будет почти вдвое дешевле того, что поставляется сейчас Россией на Украину [3]. К «газовым войнам» между Украиной и Россией в 2012 году добавилась ещё и новая – «сырная» – в виде запрета импорта украинского сыра на российскую территорию. Но все эти события не мешают Президенту Украины с оптимизмом отвечать на вопросы об интеграции государств: «Из этого интеграционного процесса Украина выпала почти на пять лет, быть может, даже больше. И поскольку мы очень сильно отстали, мы пока не понимаем, как нам процедурно войти в этот процесс…а мы же все время общаемся, у нас хорошие двусторонние отношения со всеми участниками Евразийского союза…» [2].

Идея тесного, взаимовыгодного сотрудничества, понимание общности стратегических национальных интересов привели Россию, Белоруссию и Казахстан к формированию Таможенного союза (действующий орган с 6 октября 2007 года). 1 июля 2011 года на внутренних границах этих трёх государств был снят контроль за передвижением товаров, что завершило формирование полноценной единой таможенной территории с перспективами для реализации дальнейших деловых инициатив, таких как переход к Единому экономическому пространству (ЕЭП). Его появление создаст колоссальный рынок с более чем 165 миллионами потребителей, с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы. Уже подписаны Декларация о евразийской экономической интеграции и Договор о Евразийской экономической комиссии, и с 1 января 2012 года Единое экономическое пространство трех государств Таможенного союза – России, Белоруссии и Казахстана – начало функционировать [1]. Планируется, что изначально ЕЭП будет базироваться на согласованных действиях в ключевых институциональных областях – в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере техрегламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий. И в дальнейшем – и на единой визовой и миграционной политике [6].

Строительство Таможенного союза и Единого экономического пространства закладывает основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза. Одновременно будет идти и постепенное расширение круга участников Таможенного союза и ЕЭП за счёт полноценного подключения к работе Киргизии и Таджикистана. При этом многие международные эксперты уверены, что процесс присоединения к Евразийскому союзу должен начаться с проведения референдума, так как важно, чтобы это было коллективным решением. Но можно с большой вероятностью утверждать о положительном исходе таких референдумов. К вышепредставленным цифрам по Белоруссии добавим, что, согласно опросам общественного мнения, 65–70% казахов заявили о том, что выступают за создание Евразийского союза [10, 11].

Вместе с тем, Евразийский союз не снижает значения Содружества Независимых Государств. У каждой из этих структур будет своё место и своя роль на постсоветском пространстве. Россия совместно с партнёрами намерена активно работать над совершенствованием институтов Содружества, насыщением его практической направленности. Более того, с СНГ планируется запуск конкретных, понятных, привлекательных инициатив и совместных программ в сфере энергетики, транспорта, высоких технологий, социального развития. Большие перспективы у гуманитарного сотрудничества в науке, культуре, образовании, у взаимодействия в сфере регулирования рынков труда, создания цивилизованной среды для трудовой миграции [6].

Международное сообщество активно обсуждает российские планы создания Евразийского союза как «мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира» [9], что свидетельствует об актуальности и серьезности ситуации, находятся не только сторонники, но и яростные противники планов России, которые видят попытку воссоздать СССР на постсоветстком пространстве со всеми вытекающими для мировой экономической и политической жизни последствиями. Критикуется не только возможное ожидаемое доминирование России в Евразийском союзе, но и само преждевременное заявление о создании данного союза до обсуждения с потенциальными участниками – Казахстаном и Белоруссией – странами–членами Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП), которое «стартовало» 1 января 2012 года. В инициативах председателя Правительства России было четко заявлено: «Евразийский союз – это открытый проект. Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров, и прежде всего стран Содружества. При этом не собираемся кого-либо торопить или подталкивать. Это должно быть суверенное решение государства, продиктованное собственными долгосрочными национальными интересами» [9]. Но не все однозначно разделяют такие инициативы России.

К примеру, министр экономики Казахстана заявляет, что торопиться с расширением Таможенного союза не следует, и в новых объединениях «должен быть какой-то фейсконтроль». В МИД этой страны поясняют, что Астана не горит желанием видеть в рядах ТС (а значит, и Евразийского союза) Киргизию, Казахстан уже потратил огромные деньги на обустройство казахско-киргизской границы, после же вступления Бишкека в ТС внешний контур границ союза надо будет переносить, а понесенные затраты Астане вряд ли кто компенсирует [5]. А вот Президент Узбекистана всегда с пренебрежением относился к идее подобного союза, практически с того самого момента, как лидер соседнего Казахстана Нурсултан Назарбаев высказал эту идею еще в 1994 году, Ислам Каримов – находящийся в прохладных отношениях со всеми своими соседями – заявил, что не видит никакой необходимости в «интеграционных процессах» [10, 11].

Несмотря на разницу во мнениях относительно новых процессов глобальной интеграции, можно констатировать факт, что он отвечает духу XXI века. На региональные геополитические и экономические блоки разбит сегодня почти весь мир. Именно тем государствам, которые их создают, проще противостоять всякого рода кризисам, то и

дело «сотрясающим» экономики разных стран. Большинство аналитиков сходятся во мнении, что мировой кризис, разразившийся в 2008 году, во многом носил структурный характер, и сейчас не менее болезненно для экономик практически всех стран проявляются его острые рецидивы. Корень проблем можно найти в накопившихся интеграционных дисбалансах. При этом очень сложно идёт процесс выработки посткризисных моделей глобального развития. Например, практически застопорился Дохийский раунд, есть объективные сложности и внутри ВТО, серьёзный кризис испытывает сам принцип свободы торговли и открытости рынков, у всех на слуху разногласия и нерешённые проблемы внутри Европейского союза (ЕС). Выходом может стать выработка общих подходов, что называется, «от малого до глобального»: сперва – внутри сложившихся региональных структур – ЕС, НАФТА, АТЭС, АСЕАН и других, а затем – путём диалога между ними. Именно из таких интеграционных «кирпичиков» может сложиться более устойчивый характер мировой экономики [6, 9].

3 октября 2011 г. Председатель Правительства РФ подробно изложил положения новейших инициатив России по интеграционным процессам, названные в СМИ «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня»: «…наш интеграционный проект выходит на качественно новый уровень, открывает широкие перспективы для экономического развития, создает дополнительные конкурентные преимущества…такое объединение усилий позволит нам не просто вписаться в глобальную экономику и систему торговли, но и реально участвовать в процессе выработки решений, задающих правила игры и определяющих контуры будущего» [9].

Наряду с планом по созданию Европейского экономического союза, идёт активное обсуждение другого амбициозного интеграционного проекта, инициированного польской и шведской сторонами, – Восточно-европейского (Восточного) партнёрства, включающего шесть стран-участниц: Азербайджан, Беларусь, Армению, Грузию, Молдову, Украину. Проект является частью нового внешнеполитического курса ЕС – «Европейской политики соседства» (*EU ENP*) и предусматривает использование широкого набора мер и механизмов интеграционного характера в отношении бывших советских республик. Основные усилия в рамках данной инициативы должны быть направлены на приближение соседних государств к европейской орбите и превращение их в более надежных, стабильных и экономически процветающих партнеров. При обсуждении проекта Восточно-европейского партнерства среди европейских политиков не было единого мнения в отношении эффективности данной инициативы и возможности реализации ее основных задач без участия России, что нашло свое отражение в рабочих текстах документов [8, 12]. И если в первоначальном варианте документа говорилось, что «...новая политика ЕС вторична по отношению к взаимодействию с Россией и лишь дополняет его», то в итоговой версии указывалось, что «Восточное партнерство будет развиваться параллельно сотрудничеству с Россией» [8, 12].

Пока аналитики отмечают, что Программа Восточного партнерства не выдерживает конкуренции с программами сотрудничества Евросоюза даже со странами Северной Африки, российский премьер-министр представил свою крупную внешнеполитическую инициативу – призыв к бывшим советским республикам – присоединиться к Евразийскому союзу, который Россия уже создает с Белоруссией и Казахстаном. В мире это расценили как вызов Западу и опасаются, что тот всерьёз рискует потерять бывшие республики СССР в тот самый момент, когда пытается вскармливать демократию в арабском мире. При этом, несмотря на экономические проблемы внутри самого ЕС и продолжающийся мировой финансовый кризис, на первые четыре года функционирования программы Восточно-европейского партнёрства (2010 – 2013) было выделено всего 600 млн евро. По предварительным оценкам, на следующий бюджетный период 2014–2020 годов, разумеется, будет определена большая сумма, но

на каждую страну ежегодно приходится уже меньше, чем в 2010–2013 годах.

Многие страны стремятся к созданию союзов и сообществ, невзирая на то, что порой им приходится принести в жертву свою экономику. Выбранная стратегия – вначале добиться либерализации экономики, а затем решать застарелые политические конфликты, бывает верна, если в обратной последовательности слишком долго не получается достичь положительных результатов. Анализируя экономические и интеграционные процессы внутри и вокруг Европы, эксперты строят прогнозы: сохранит ли Европа свою притягательность, а Евросоюз – дееспособность. И цена вопроса в данном случае, по оценкам аналитиков, – не сотни миллиардов евро, а лишь сотни миллионов – несопоставима с геополитическими последствиями наметившейся реинтеграции. Даже США, какими бы закоренелыми евроскептиками они не являлись, вкладывают в стабилизацию ситуации в Восточной Европе сотни миллионов долларов. Время покажет, будут ли эти затраты экономически оправданы и окажут ли помощь в развитии экономик стран–участниц и учредителей, что видится пока сомнительным даже с политической точки зрения.

Однако следует заметить, что и европейцам в свое время потребовалось 40 лет, чтобы пройти путь от Европейского объединения угля и стали до полноценного Евросоюза. В этом сравнении видится, что становление Таможенного союза и ЕЭП идёт гораздо динамичнее, поскольку учитывает опыт ЕС и других региональных объединений. К тому же ЕС рассматривается в инициативах России как важнейший стратегический партнёр в интеграционных процессах, на что прямо указывают содержащиеся в проекте положения: «К примеру, два крупнейших объединения нашего континента – Евросоюз и формирующийся Евразийский союз – основывая свое взаимодействие на правилах свободной торговли и совместимости систем регулирования, объективно, в том числе и через отношения с третьими странами и региональными структурами, способны распространить эти принципы на все пространство – от Атлантики до Тихого океана» [9].

«Создание Евразийского союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания» [9].

Вместе с тем, активно продвигая собственные инициативы и проекты интеграции, Россия 16 декабря 2011 года стала 154-й страной, вошедшей во Всемирную Торговую Организацию и к июлю 2012 должна провести все ратификационные процедуры, несмотря на то, что во многих документах Таможенный союз России с Белоруссией и Казахстаном выделяется как осложняющий фактор.

**Использованная литература**


1. «Единое экономическое пространство обрело форму» – официальный сайт Российского Информационного Агентства «РосБизнесКонсалтинг». ─ 2012, 1 января [электронный ресурс]. ─ URL:www.rbc.ru.
2. Интервью Президента Украины М.Гусману // Российская газета // Столичный выпуск №5732 (59). ─ 2012, 19 марта.
3. «Итог союза Минска и Москвы…» // Новостной мульти портал. – 2012. – 2 апреля [электронный ресурс]. ─ URL:www.km.ru
4. Кузьмин В. Пространство на время. К 2015 году Россия, Казахстан и Белоруссия обещают запустить Евразийский союз // Российская газета – Федеральный выпуск №5637 (261). — 2011. — 21 ноября.
5. Новостной портал. Новости России [электронный ресурс]. ─ URL:www.NEWSru.com.
6. Официальный сайт Комиссии Таможенного союза [электронный ресурс]. ─ URL:www.tsouz.ru.
7. Официальный сайт Общественного учреждения НИСЭПИ // Независимый институт социально-экономических и политических исследований [электронный ресурс]. ─ URL:www.iiseps.org.
8. Портал Восточного Партнёрства ЕС [электронный ресурс]. ─ URL:eastbook.eu/ru.
9. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия ─ 2011.─ 3 октября.
10. Русская служба BBC. [электронный ресурс]. ─ URL:www.bbc.co.uk/russian.
11. «Putin's Return to Kremlin Could Boost Eurasian Union Project» – официальный сайт новостей «Voice of America» ─ 2012, March 09 [электронный ресурс]. ─ URL:www.voanews.com.
12. Wittkowsky Andreas. Russia, EU and the Eastern Partnership: Intentions and Perceptions? // Россия и Восточное партнерство ЕС: вызов или новая платформа для сотрудничества? С. 8–9.